

«НАДЕЛЁН СПОСОБНОСТЬЮ СОВЕСТИ...»

Воспитание элиты возможно в обычной школе

Николай Пряжников,

профессор Московского городского психолого-педагогического университета, доктор психологических наук

Философ Александр Панарин утверждал: «опыт России показывает — ни один противник не может принести столько вреда собственной стране, как её властные элиты, испытывающие к ней страх и ненависть»¹. Сегодня в общественных дискуссиях всё острее звучит вопрос о том, возможно ли появление в нашей стране иной — национально ориентированной, самостоятельно мыслящей, ответственной перед народом элиты. И что для этого должно быть сделано?»

В наиболее сконцентрированном виде проблема формирования элиты присутствует именно в образовании, а не в политике, как иногда ошибочно считают. В культуре накоплен огромный опыт воспитания элиты и воспитания простолюдинов — массы. Лишь только в последние столетия, в результате борьбы масс за свои права (правда, борьбы, часто возглавляемой некоторыми представителями всё той же элиты), удалось несколько демократизировать образовательную систему и сделать её более доступной для большинства населения.

В целом можно обозначить основные линии развития соперничества

за право воспитывать элиту. В первобытном обществе детей воспитывала община вместе с семьёй, но при этом сразу же дети вождей получали определённое преимущество. «Из всеобщего, равного, контролируемого общиной воспитание превращается в сословно-семейное», — пишет А.Н. Джуринский.

А поскольку знаниями в общине часто обладали колдуны, то именно они осуществляли воспитание или контроль за воспитанием будущих воинов и вождей. При этом само воспитание часто приобретало магический смысл.

В цивилизациях Древнего мира воспитание и образование приобретают более организованный характер и всё больше берутся под контроль государства. Например, в Афинах образование всё больше демократизируется, но только для свободных граждан, и на первый план выходит воспитание будущего гражданина.

В эпоху Средневековья главным контролёром учебно-воспитательного процесса становится церковь, которая лишь постепенно стала уступать первенство в этом вопросе укрепляющимся государствам. При этом уже в Средние века зарождались тенденции, направленные на самореализацию человека (опыт университетов и академий), хотя в целом воспитание и обучение готовили личность к месту в заданной социальной страте.

¹ Панарин А.С. Народ без элиты. М., 2006.

В последующие эпохи демократические тенденции получили ещё большее развитие. Однако нельзя забывать, что история (в том числе, и история педагогики) характеризуется определённой цикличностью, т.е. вполне возможны и рецидивы авторитарных и тоталитарных образовательных и воспитательных подходов, которые формируют у человека идею предопределённости его места в социальной структуре и учат не допускать даже мысли об изменении заданного — традицией, Богом или законом — порядка вещей.

При этом сама необходимость формировать элитарный общественный слой определяется не только закреплением существующих порядков, но и реальной неоднородностью (неодинаковостью) населения. В любом обществе должны быть «лучшие» представители, которым остальная часть населения как бы «доверяет» выполнение определённых функций (руководство, образование, политику, научное и художественное творчество и др.). Проблема лишь в том, кто должны быть этими «лучшими» людьми. В примитивном обществе — это всего лишь наследники элиты, но уже в более демократических системах доступ в «высшие слои» общества должен быть свободным для всех достойных претендентов, согласно их реальным достоинствам и талантам, а не потому, что «папенька с мамёнкой (или «дяденька с тетёнкой») мне помогут».

К сожалению, современные варианты элитарного образования в России часто лишь порождают новые проблемы. Особенно это чувствуется в профессиональной ориентации и профессиональном образовании, ведь когда мы говорим — профессия, подразумеваем статус, который она даёт. Молодые люди при планировании своих карьер нередко сталкиваются с тем, что престижное положение в обществе достигается сплошь и рядом людьми, которые не могут похвастаться высоким уровнем образования.

«Осознание невозможности достичь желаемого статуса, намеченного жизненного стандарта, заниматься любимой профессиональной деятельностью ведёт к перманентной неудовлетворённости своим положением. У молодых людей укрепляется убеждение, что их интересы ущемлены, что они в социальном, экономическом плане отжаты на обочину жизни. В итоге молодёжь вновь становится идеальным объектом манипуляции, включая политические, опять она — не субъект общественной жизни, а средство, орудие, материал для тех или иных сил в обществе» (В.Н. Шубкин, Д.А. Константиновский).

Тем не менее, и в воспитании наследственной элиты накоплен интересный и полезный опыт, который следует учитывать. О.С. Муравьёва в книге «Как воспитывали русского дворянина» приводит типичные свойства русского дворянства, передаваемые из поколения в поколение: ответственность за происходящее в государстве (интересно, что дворяне часто презирали интеллигенцию, для которой было характерно «негативное, брезгливое отношение к государственной службе»); приоритет этической значимости поступка перед его «практическими последствиями»; безукоризненное владение собой по принципу «казаться, а не быть» (например, считалось неприличным публично демонстрировать своё горе, слабость или смятение); уважительное и внимательное отношение к людям, стремление, чтобы и другим людям было приятно иметь с вами дело; определённый «кураж», особенно характерный для молодых дворян, проявляющийся в храбрости с оттенком дерзости, уверенности в своём личном обаянии.

Как отмечает автор, у русского дворянства никогда не было тех проблем в общении с простым народом, которые остро вставали перед разночинной интеллигенцией, искренне желавшей этот народ осчастливить. По мнению Ю.М. Лотмана, эта способность без наигрыша,

естественно быть своим и в светском салоне, и с крестьянами являлась «одной из вершинных проявлений русской культуры».

Важнейший смысл существования элиты — быть образцом для подражания простых людей. Но чтобы заслужить такое право, элита должна проявлять себя в ответственные исторические периоды, вносить свой позитивный вклад в улучшение социально-культурной ситуации. Элита первой должна чувствовать назревающие проблемы (в политике, экономике, культуре, образовании и других важных сферах) и адекватно на них реагировать. В идеале она должна доносить эти проблемы до масс, которые во многом не могут самостоятельно разобраться, и увлекать массы на их решение. Но для этого сама элита должна обладать определённым авторитетом в глазах простых людей.

Чтобы лучше понять, что такое настоящая элита, можно воспользоваться примером из книги О.С. Муравьёвой: «В конце 1940-х годов на одной из постоянных баз геологов был исключительно грязный общественный туалет. В составе одной из экспедиций на базу должен был приехать потомок древнего княжеского рода. «Мы-то, ладно, потерпим, — шутили геологи, — но что будет делать Егго светлость²». Егго светлость, приехав, сделал то, что многих обескуражило: спокойно взял ведро с водой, швабру и аккуратно вымыл загаженную уборную... Это и был поступок истинного аристократа, твёрдо знающего, что убирать грязь не стыдно, стыдно жить в грязи».

Настоящая элита (в отличие от псевдоэлиты и многих представителей массы) способна «испачкать свои ручки», убирая нечистоты. Заметим, что для старых аристократов высшим оскорблением было обвинение в «чистоплюйстве», когда человек не желал «марать» свои руки и соприкасаться с чем-то «нехорошим». В современном варианте такое чистоплюйство выражается в так называемом «пофигизме». Когда человека мало волнуют проблемы своей страны и её не раз обманутого народа.

Таким образом, получается, что настоящая элитарная школа должна формировать пол-

ноценных граждан своей страны, умеющих грамотно выделять существенные проблемы, осложняющие наше развитие или способствующие ему, главное, способных переживать по поводу этих проблем и стремящихся квалифицированно их решать. Известный психолог и психотерапевт В. Франкл видел основную задачу образования не в том, чтобы «довольствоваться передачей традиций и знаний», а в том, чтобы «совершенствовать способность, которая даёт человеку возможность находить уникальные смыслы». При этом он специально отмечал, что для нахождения своих смыслов «даже в эру отсутствия ценностей» человек «должен быть наделён в полной мере способностью совести»².

К сожалению, многие наши спецшколы, гимназии, лицеи (часто претендующие на то, чтобы называться элитарными образовательными учреждениями) ограничиваются лишь «качественной передачей знания». Но как будут использоваться эти знания, в какой мере эти знания будут работать на процветание общества (а не просто на построение успешной индивидуальной карьеры) — мало кого волнует. *А ведь это, прежде всего, воспитательная проблема.*

Другая важная проблема воспитания элиты связана с тем, что далеко не всегда официально заявленные элитарные школы формируют полноценную элиту. Естественно, нельзя отрицать того, что если такими школами специально заниматься, т.е. привлекать лучших педагогов, финансировать, отбирать в эти школы по талантам, а не по протекции и взяткам богатых родителей и т.п., то возможности для формирования полноценной элиты увеличиваются.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 295.

Воспитание элиты: исторические уроки

Воспитание национально мыслящей элиты было генеральной задачей школ русского зарубежья в 20–50-е годы XX века.

Основные черты воспитательной практики этих школ — стремление «сделать человека умнее (усовершенствование ума, как чисто психической способности, возможно вообще только в известных очень узких границах) ... его ум культурнее, облагородить его прививкой ему метода научного знания, научить его ставить научно вопросы и направить его на путь, ведущий к их решению. Развитой ум — это не просто сильный ум, это ум, научно образованный, воспринявший в себя научную культуру, умеющий подчинять произвол своего мышления объективным требованиям метода. Это ум, получивший вкус к истине и усвоивший направление, в котором её надлежит искать» (С.И. Гессен). В зарубежных школах постоянно культивировалось почтение к российской культуре, которая «по духу прекрасная самосиянность, которая сияет всем людям и всем народам и которая заслуживает с их стороны любви, почтения и радости» (И.А. Ильин).

Педагоги русского зарубежья осознанно идеализировали российскую историю, ответственно сочетали стремление к исторической объективности с отказом от мировоззренческих установок критического реализма с его обличением несовершенств и противоречий в общественных отношениях, с особым акцентом при изучении словесности и других дисциплин гуманитарного цикла на социальных язвах, недостатках системы государственного управления; с позитивным освещением любых радикальных политических идей, допускающих насилие, нарушение прав личности, жестокости и социально-гражданского противостояния. Скорее всего в этой позиции педагогов зарубежья отразилось стремление к духовному взаимопониманию между соотечественниками вне зависимости от их социально-экономических интересов и гражданских убеждений, а также глубокая печаль, горечь по поводу того, что Россия не смогла избежать кровопролития революций и гражданских войн. Зарубежная русская школа стремилась сочетать приверженность российской культуре с осознанием её составной частью мировой культуры. По мнению С.И. Гессена, любые проявления национальной ограниченности препятствуют постижению того, что «творчество Пушкина, Ломоносова, думавших о красоте и об истине, а не о нации, бравших темы для своего творчества отовсюду... создало образцы подлинно национального искусства и науки,

Но и в других (официально неэлитарных) школах также могут быть выдающиеся педагоги и талантливые дети. И тогда такие школы становятся «потенциально элитарными». Отсюда задача и для директоров школ, и для педагогов — *готовить себя к встрече с талантливыми учениками, а также, несмотря на обычный статус своей школы, непременно стремиться к тому, чтобы обучать и воспитывать настоящую элиту.*

Правда, при этом возникает другой проблемный вопрос: в каждом классе есть свои таланты и свои посредственности. В настоящее время многие специалисты признают иллюзорность принципа «все дети талантливы», ведь существуют индивидуальные различия, от которых никуда не денешься. И вероятно, именно талантливым детям нужно уделять особое внимание. Но что делать с обычными детьми? По нашему мнению, по отношению к ним можно использовать различные стратегии действия:

1. В старших классах такие дети сами могут уйти в профессиональные учебные заведения начального звена, если обучение в школе становится для них неинтересным или трудным.
2. Иногда полезно просто не торопить события (сегодня школьник не демонстрирует особых успехов, но пройдёт некоторое время, и таланты могут проявиться).
3. Формирование у школьников учебной мотивации, основанной, прежде всего, на актуализации в их сознании значимых проблем по учебному предмету (когда из-за этих проблем «спать не хочется», а хочется понять, как же эти проблемы решаются). В идеале — это ситуация, когда у школьника появляется своя точка зрения (своё видение пути решения проблемы) и он готов спорить как со своими одноклассниками, так и с педагогами.

А поскольку для корректного спора нужны знания, то лучшей учебной мотивации и не придумаешь.

4. Частично это может быть профильное обучение, когда ученик больше внимания уделяет именно тем дисциплинам, которые его по-настоящему глубоко интересуют.

Но мы бы не хотели опять возвращаться к так называемому «знаниевому» подходу, при котором часто забываются ценностно-смысловые (воспитательные) цели образования. *Настоящая элита — это не просто образованные люди. Это, прежде всего, люди, способные переживать наиболее острые проблемы общества и стремящиеся эти проблемы решать, т.е. улучшать общественную жизнь. А знания — лишь средства для решения проблем.* Если же знания начинают доминировать над целями, то мы получаем «искусственную интеллигенцию» (термин В.П. Зинченко), которая может использовать эти знания и во вред нашему обществу, если таким «искусственным интеллигентам» кто-то хорошо за это заплатит.

Таким образом, главная перспектива развития образования и воспитания элиты в России — это формирование полноценных граждан страны. Реально в нынешних российских условиях «школа элиты» может быть как официально заявленной, так и существующей без официального признания, но опирающаяся на талантливых и смелых педагогов и руководителей.

И не всегда финансовая поддержка «спонсоров» — это хорошо, поскольку часто «спонсорские школы» формируют сильнейшую зависимость от «благодетеля» (мы даже не рассматриваем пока вопрос о том, какими путями «благодетели» зарабатывают свои деньги). *Для формирования подлинной элиты важнее личный пример порядочного и высококвалифицированного учителя. НО*

к которым всегда будут обращаться чувства и мысли русского человека».

Педагоги русского зарубежья обращались к богатейшему духовно-ценностному потенциалу православия, осознавали, что все ученики и учителя школы прежде всего остаются соотечественниками, любящими свою Родину и остро чувствующими духовно-нравственное единение своего коллектива — малой частицы огромной России.

Одним из наиболее ярких проявлений духовно-интеллектуальной элитарности ряда школ русского зарубежья стало стремление к отрицанию любых излишне прагматичных подходов к содержанию знаниевого компонента и ценностных приоритетов образования. Подтверждение этому — часть гимназий русского зарубежья сохранила верность классическим традициям элитарного образования.

Именно гармоничным сочетанием классической архаичности и реалий культурного развития социума прославилась российская элитарная гимназия в Афинах. Гимназисты основательно изучали историю и культуру Греции, достигали высокого уровня языковой подготовки, включавшей в качестве обязательных древнегреческий и новогреческий языки, а также изучаемые по желанию гимназистов немецкий, английский и французский. Своеобразным подтверждением успешности афинской гимназии служит высокий конкурс на зачисление в неё среди лиц, не принадлежавших к российской культурной традиции.

Если гимназия русского зарубежья не шла по пути классической русской гимназии (чаще всего это объяснялось материальными трудностями выживания в условиях чужой страны), она неизбежно сохраняла преданность традициям глубины, фундаментальности, универсальности и высокого уровня теоретического образования.

Виктор Лобзаров,
доцент Тверского государственного университета,
кандидат педагогических наук